

Столица, район Искусство Новой Эпохи, штаб-квартира медийной компании Чэнь Фэйр.

На фоне зелёных деревьев и небольшого водоёма отремонтированное и украшенное здание источало дыхание современности и создавало ощущение, будто было построено совсем недавно.

Инкрустированный в тёмно-серую стену большой логотип “Медийная компания Чэнь Фэйр”, который был изготовлен из высококачественного алюминиевого сплава, под лучами солнца особенно сильно бросался в глаза.

Логотип компании был разработан одним известным столичным дизайнером и получился довольно изящным.

Вслед за выходом в материковый прокат «Китайской истории о призраках» и популярностью «Голоса Китая» этот логотип становился всё более знакомым зрителям.

Первый этаж штаб-квартиры медийной компании Чэнь Фэйр, где прежде располагался зал для демонстрации образцов продукции художественной студии Юй Цзичжуна, теперь был преобразован в съёмочный павильон и мастерскую по спецэффектам.

Мастерская по спецэффектам медийной компании Чэнь Фэйр, несомненно, являлась особенным местом.

Она называлась “Фантастическая мастерская”. Несмотря на своё недолгое существование, она значительно превосходила остальные отделы компании по количеству сотрудников и объёму инвестиций.

На одни только мощные компьютеры для Фантастической мастерской было потрачено 15 миллионов. И это ещё не учитывалось другое оборудование для создания спецэффектов.

Лу Чэнь собирался выделить Фантастической мастерской 100 миллионов, но такой суммы, казавшейся на первый взгляд гигантской, на самом деле ненадолго хватало прожорливым мастерским по спецэффектам.

Производство спецэффектов в фильмах и сериалах всегда было очень затратным делом. Обычно кино- и телекомпании не умели самостоятельно создавать спецэффекты. Даже крупные отечественные кинокомпании обращались к специальным организациям, включая известные мастерские Японии, Южной Кореи и даже Голливуда.

Компаний наподобие медийной компании Чэнь Фэйр, которая содержала собственную команду по спецэффектам, действительно было крайне мало. Многие в деловых кругах считали это нецелесообразным.

На создание спецэффектов уходило чересчур много денег, строительство своей мастерской тоже было затратным. Не стоило говорить и о расходах на оборудование. Также весьма проблематично было найти стоящих работников. По-настоящему талантливые кадры в основном концентрировались в развитых странах. В Китае, включая Гонконг, мастера по созданию спецэффектов, были не слишком умелые, потому что по окончании университета им не хватало опыта, а в компаниях они становились бременем.

Многие не понимали, почему Лу Чэнь основал собственную мастерскую по спецэффектам. С

точки зрения бизнеса, это был слишком рискованный шаг. Люди полагали, что Лу Чэнь слишком самоуверен и сильно зазнался.

Но в действительности у него были причины основать Фантастическую мастерскую.

Прежде всего, эта команда по спецэффектам поможет ему осуществить план по созданию интеллектуальной собственности. Не важно, будут ли сняты фильмы или сериалы по его уся-романам, в любом случае придётся заниматься производством большого количества спецэффектов.

Доверять такую важную задачу иностранным организациям было далеко не лучшим решением. Жанр "уся" был чисто китайской вещью. Европейские, американские, японские и южнокорейские команды по спецэффектам имели недостаточное представление об этом жанре. Пришлось бы потратить много времени и сил, чтобы прийти к желаемому результату. Естественно, и денежные расходы оказались бы колоссальными.

С другой стороны, несмотря на стремительное развитие отечественных мастерских и компаний по созданию спецэффектов, им было далеко до иностранных коллег в плане технических знаний и опыта, поэтому приходилось понижать цену за услуги, чтобы выжить, а отечественные кино- и телекомпании как назло старались ещё больше занижить цену.

А как известно, какова цена, таков и товар. Образовавшийся порочный круг низкой цены и низкого качества привёл к тому, что на кино- и телеэкранах появлялось большое количество так называемых "грошовых спецэффектов", над которыми зрители глумились и которыми они возмущались.

Поэтому при производстве отечественных блокбастеров с бюджетом несколько сотен миллионов юаней предпочитали обращаться к голливудским командам для создания спецэффектов, однако готовая продукция всегда получалась на одну-две головы ниже настоящих американских блокбастеров. Помимо недостаточного количества вкладываемых денег, такая ситуация возникала ещё и потому, что китайские производители кино и сериалов не пользовались авторитетом у иностранных команд.

Лу Чэнь учредил Фантастическую мастерскую, чтобы не становиться зависимым от кого-либо. Может, огромные первоначальные инвестиции и не принесут заметных результатов, всё же он хотел во главе своей команды пробить себе дорогу, по которой впоследствии можно будет беспрепятственно идти.

Потому что только сам Лу Чэнь лучше всех понимал, какие ему нужны спецэффекты!

В помещении, что соседствовало со съёмочным павильоном, на полную мощность работали кондиционеры. Несколько десятков компьютеров функционировали в данный момент, вся стена была завешана большими и маленькими жидкокристаллическими экранами, а перед ним стоял длинный пульт управления.

На главном экране диагональю 75 дюймов показывалось изображение необъятного звёздного неба. Удивительный космический корабль неторопливо проплывал в космосе, из хвостовой части которого изрыгалось синее пламя. Даже несмотря на отсутствие звука, картина по-прежнему потрясала сознание.

Пунктом назначения космического корабля являлась лазурная планета Земля!

«Недурно...»

Лу Чэнь довольно кивнул головой, обратившись к стоявшему рядом мужчине средних лет: «Вы хорошо потрудились».

Этот мужчина был мастером по спецэффектам, которого Лу Чэнь привлёк из Гонконга. Его звали Ли Чжа. Он давным-давно окончил Южно-Калифорнийский университет, где обучился производству спецэффектов.

Южно-Калифорнийский университет находился в центре Лос-Анджелеса, штат Калифорния. В Калифорнии и на западном побережье США это был самый старый частный университет, учреждённый методистской церковью в 1880 году. Также это был один из ведущих частных научно-исследовательских центров в мире. В деловых кругах он больше всего славился факультетом кинематографии.

Выпускникам, окончившим факультет кинематографии в Южно-Калифорнийском университете, было легко найти работу в Голливуде. Ли Чжа тоже не был исключением. Он уже успел поработать во многих мастерских по спецэффектам. Пять лет назад он по личным причинам вернулся в родной Гонконг, где устроился главным постановщиком спецэффектов в одной компании.

Ли Чжа участвовал в создании спецэффектов во многих отечественных и зарубежных блокбастерах, поэтом обладал поистине богатым опытом. Лу Чэнь сумел переманить на свою сторону этого талантливого специалиста не только потому, что предложил ему самую высокую для этой сферы зарплату, но и в основном потому, что у того возникли серьёзные разногласия с компанией, в которой он работал.

К счастью, главный менеджер гонконгской рабочей студии Чэнь Вэньцян был достаточно осведомлённым человеком. Получив информацию от инсайдеров, он сразу связался с Ли Чжа и сумел успешно переманить его на свою сторону.

Ли Чжа имел весьма упрямый характер, его можно было отнести к человеку искусства. Он согласился приехать в столицу, чтобы возглавить Фантастическую мастерскую не только из-за хороших условий, которые медийная компания Чэнь Фэйр обещала предоставить, но и потому, что он восхищался самим Лу Чэнем.

«Детали ещё недостаточно проработаны...»

В ответ на похвалу Лу Чэня Ли Чжа со строгим видом покачал головой, сказав: «С рендерингом есть кое-какие проблемы. У здешних работников недостаточно опыта, затруднений ещё пока довольно много».

Ли Чжа ставил высокие требования к проектам, которыми занимался. Эта привычка у него появилась ещё со времён Голливуда, но, вернувшись в Гонконг, он так и не приспособился к местной среде, поскольку более высокие требования подразумевали более высокие расходы. Это и послужило причиной разногласия между ним и руководством его прежней компании.

Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Не торопитесь, это только начало...»

Лу Чэнь был достаточно терпелив и был готов заплатить за это, потому что верил, что это стоит того.